

О Т З Ы В
официального оппонента доктора философских наук, доцента
Беляева Игоря Александровича
на диссертацию Ростовцевой Марины Викторовны
«Философские аспекты социальной адаптации в процессе
становления и развития личности», представленную на соискание
ученой степени доктора философских наук по специальности
09.00.11 – социальная философия

Во все времена общество являло собой пространство, в пределах которого люди, более или менее эффективно выступающие как личности, адаптировались к окружающим их социальным реалиям. Нет никаких сомнений в том, что становление и развитие личности вне каких-либо обстоятельств, непосредственно сопряжено с социальной составляющей многомерного процесса адаптации целостного человеческого существа.

В случаях, сходных с данным, когда с точки зрения стороннего наблюдателя едва ли не всё совершенно ясно, соискатель докторской степени по философии при обосновании актуальности разрабатываемой темы призван использовать по-настоящему весомые аргументы.

Марина Викторовна Ростовцева, избрав объектной сферой своего диссертационного исследования социальную адаптацию личности, оказалась перед необходимостью подбора должных аргументов и справилась с этим вполне успешно. Ею перечисляются и достаточно корректно описываются пять факторов, которые, как она указывает на с. 3 диссертации и с. 3 автореферата, «обуславливают необходимость философского осмысления и понимания проблем социальной адаптации».

Это обстоятельство является основанием для утверждения о том, что обсуждаемое диссертационное исследование действительно посвящено серьезной социально-философской проблеме, *актуальность* которой вполне очевидна.

Далее, раскрывая степень научной разработанности темы, она лаконично излагает результаты осуществлённого ею анализа литературных данных по различным аспектам социальной адаптации. Проработка обширного теоретического материала явилась необходимым основанием для формулирования М. В. Ростовцевой темы собственного исследования и определения его методологических характеристик.

Специфика исследования естественным образом предопределила обращение диссертанта к фундаментальным принципам диалектики и деятельностному подходу в единстве таких его аспектов, как системный, информационный, культурологический и аксиологический. Закономерным в данном случае оказывается применение деятельностного подхода в симбиозе с теорией экзистенциального анализа и гуманистической парадигмой.

Структура диссертации М. В. Ростовцевой традиционна: введение, элементы анализа содержательного наполнения которого уже были представлены, три главы, состоящие в общей сложности из восьми параграфов, заключение, список литературы. Надо полагать, что следование сложившейся традиции достойно в целом положительной оценки как в этом, так и в иных подобных случаях. Отсутствие инноваций, имеющих структурный характер, не может, по крайней мере, официально, считаться недостатком обсуждаемого исследования.

Разумеется, чисто структурные инновации возможны. Более того, их разработка и использование – признак творческого отношения диссертанта к своей деятельности. Между тем, диссертационный жанр вовсе не требует ничего подобного, что в некоторой степени парадоксально.

Новое и эвристически ценное, привнесённое автором в избранную им сферу знаний, должно быть сконцентрировано в содержании выполненной им научно-квалификационной работы. Поэтому нас должны интересовать именно содержательные особенности обсуждаемой работы, ана-

лиз которых формирует достаточно надежную опору для определения ее статуса как философской диссертации докторского уровня.

Реальное понимание того, сколь качественно проведено диссертационное исследование по философским наукам, невозможно без учета широты охвата и глубины проработки соответствующих идей и концепций. Попытаемся понять, что в заданном контексте можно сказать об исследовании М. В. Ростовцевой.

В списке литературы, использованной диссертантом при осуществлении изысканий, указано 315 источников, изданных в разные годы, в том числе – в последние пять лет. Среди указанных работ обнаруживаются монографии, журнальные статьи и т.п., одна часть из которых опубликована на русском языке, другая – иностранных языках. Различна и дисциплинарная «прописка» работ. Впрочем, всё это, конечно же, скорее касается формы, нежели содержания. Поэтому перейдем к тому, что действительно присутствует в содержании рассматриваемой диссертации.

В первой главе анализируются методологические подходы к изучению социальной адаптации личности. Сначала автор раскрывает теоретические основания исследований адаптации (1.1), затем рассматривает методологические векторы исследования деятельностной природы социальной адаптации в процессе становления и развития личности: (1.2), после чего переходит к понятию социальной дезадаптации и проблемам ее исследования (1.3).

Вторую главу М. В. Ростовцева посвятила темпоральным характеристикам процесса социальной адаптации в процессе становления и развития личности. В данной главе обсуждаются временные этапы адаптивного цикла (2.1), определения и основные критерии адаптивности и начального этапа адаптации: (2.2), а также специфика адаптивных стратегий поведения личности в ее становлении и развитии (2.3).

Третья, завершающая глава содержит материал, раскрывающий особенности проблем социальной адаптации на современном этапе развития общества. Она начинается с обсуждения информационного аспекта роли адаптации в процессе социализации личности: (3.1), после чего акцент переходит на социокультурные аспекты адаптации и социализации (3.2).

Заключение, как это, в принципе, и должно быть, содержит положения, выступающие резюмирующими по отношению к осуществленным изысканиям и намечающими перспективы дальнейшего философского поиска.

Все это выглядит, да и в целом, надо полагать, является философски состоятельным. Тем не менее, ситуация оппонирования определяет безальтернативность обращения к некоторым спорным моментам авторской концепции, которые нуждаются в объяснении и уточнении.

Первое: сравнительный анализ вариантов введения, представленных в текстах диссертации и автореферата, позволил выявить расхождение в использованных формулировках; если в диссертации речь идет о «степени разработанности проблемы» (с. 6), то в автореферате – о «степени научной разработанности темы» (с. 4)

Второе: специфика изысканий, осуществленных М. В. Ростовцевой, делала целесообразной экстраполяцию знания. Некоторые «следы» применения данного метода исследования в работе присутствуют. Автор же, однако, не упоминает о методе экстраполяции ни во введении, ни в основной части диссертации.

Третье: новизну второго из положений, выносимых на защиту (с. 14-15 диссертации и с. 10-11 автореферата), трудно признать совершенно очевидной. Представление процесса развития в виде восходящей спирали стало сегодня хрестоматийным. Возможно, тут требовался иной вариант словесного изложения мысли автора.

Четвертое: понятие личности полисеманлично. О том, какой вариант содержательного наполнения этого понятия избран автором как базовый, приходится только догадываться; гарантии, что догадка окажется верной, нет. В седьмом защищаемом положении указывается следующее: «личность будет выступать как субъект общественной деятельности, “дистанцированный” от общества только ему присущим способом» (с. 16 диссертации и с. 12 автореферата). Но может ли личность, будучи субъектом общественной деятельности, то есть ее активным началом, дистанцироваться от общества? А ведь обсуждаемое понятие для данной диссертации является ключевым. В зависимости от того, что диссертант на самом деле понимает под личностью, характер замечаний оппонентов может варьировать в тех или иных пределах.

Пятое: представляется, что общий объем автореферата, составляющий 39 страниц (при использовании одинарного межстрочного интервала), мог быть немного сокращен без ущерба для полноты и точности изложения идей автора.

Кроме того, диссертанту следовало бы более внимательно проверить свою работу на наличие опечаток, которые, к сожалению, иногда встречаются в ней.

Несмотря на высказанные замечания, необходимо однозначно заявить о том, что М. В. Ростовцевой осуществлено авторское исследование, характеризующееся достаточной методологической стройностью и успешной завершенностью. В ее работе присутствует определенная *новизна*, сформулированные *научные положения, выводы и рекомендации* обладают должной *достоверностью* и *обоснованностью*. Удачей диссертанта имеет смысл признать логически оправданную структуру работы и концептуальную целостность ее содержания. Упомянем о том, что диссертационная работа прошла необходимую апробацию, а автореферат верно отражает ее основное содержание. Результаты изысканий могут выступить точкой от-

